

ИСКУССТВО ПОЖИНАТЬ ПЛОДЫ. ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ ПОСЛЕ МЕДИАЦИИ?

Аннотация. В статье описывается интервью, которое мы провели со сторонами медиации после ее завершения, с двух точек зрения: как инструмент для проведения поискового качественного исследования, с одной стороны, и как методический инструмент медиатора и соц. работника с другой стороны. Интервью было создано и использовано для возможности пострефлексии и интериоризации опыта, полученного на медиации сторонами конфликта.

При помощи интервью мы искали ответ на вопрос, как стороны конфликта после медиации используют полученные инструменты коммуникации — осознанно или нет? Интериоризируется ли опыт, полученный на медиации, и если нет, то что мешает этому? Результаты интервью показали его большое прикладное значение и необходимость доработки.

Ключевые слова: интервью; установки; убеждения; деконструкция; потребности; эмоции; рефлексия; опыт; инсайт; методический инструмент.

Janetta Gumerova

ART OF REAPING THE FRUITS. IS THERE LIFE AFTER MEDIATION?

Abstract. The article describes the interview with the both sides of mediation after its end. The interview can be considered from two points of view: on the one hand as an instrument for basic qualitative research, and on the other hand as the methodical tool for a mediator and a social worker. The interview was designed and used for revealing of post-reflection and interiorization of experience obtained in mediation.

With the help of the interview we investigated the following questions: how do the both parties in conflict use the received instrument of communication — consciously or not? Is the experience received during mediation interiorized? And what can prevent this? The results of the interview showed its great practical importance and need for continuation of research.

Key words: interviews; attitudes; beliefs; deconstruction; needs; emotions; reflection; experience; insight; methodological tool.

---

¹ © Ж.Р. Гумерова, 2017.

Все, что происходит на медиации вне зависимости от ее исхода — ценно. Стороны конфликта попадают в такие условия, которые почти не возможны в обычной жизни: мы так себя не ведем, мы так не общаемся друг с другом. Создается такое пространство безопасности и понимания, в котором человек осознает свои потребности, смыслы, понимает причины своих собственных поступков. Он знакомится прежде всего с собой. Появляется пространство, где стороны могут увидеть свои установки, убеждения, дискурсы, которые на них влияют скрыто и явно; без осуждения, без оценки; с полным принятием настоящего момента, того, что есть сейчас. В этом пространстве появляется возможность для сторон осмыслить и занять позицию по отношению ко всему этому, встать на точку зрения другого. Побывать в этом без страха, гнева и осуждения. Проблема только в том, что сеансы медиации заканчиваются, а человек часто не имеет опор, чтобы осмыслить произошедший опыт. Почему так происходит?

Во-первых, отсутствие времени. Информационный поток, калейдоскоп впечатлений неумолимо смывает все то, что не зафиксировалось, не подверглось выводам, осознанию. Этот опыт перекрывается другими вызовами от жизни. То, что благополучно разрешилось — ушло в небытие, а то, что не разрешилось, саднит где-то в глубине и отгоняется прочь. Нет сил еще раз сталкиваться с этим.

Во-вторых, большинство из нас не привыкли задавать себе вопросы и отвечать на них, присваивать себе результаты, делать выводы, не привыкли рефлексировать осознанно. Это, действительно, требует усилий. Это — труд и большая работа. Это вызывает внутреннее сопротивление. Считается, что, присваивая себе результаты, человек берет ответственность на себя, авторство за свою жизнь и жизненную историю. И, может быть, страшит эта ответственность за то, что уже невозможно осознанное и увиденное один раз, в другой раз не заметить, сделать вид, что ничего не произошло.

В-третьих, процесс медиации строится таким образом, что у человека возникает ощущение того, что все происходит само собой. Это считается признаком хорошей медиации. Иногда стороны с удивлением обнаруживают медиатора уже в конце процедуры и находятся в полной иллюзии, что они могли бы и сами договориться, ничего в этом сложного нет. Поэтому они слабо осознают, какие трансформации с ними происходили.

Мы предположили, что люди в дальнейшем используют опыт, полученный в медиации, неосознанно. С одной стороны, они пользуются полученными инструментами коммуникации, а с другой — не понимают, как изменились их убеждения, которые влияли на их общение с другими. Свои изменения они отрефлексировать самостоятельно не могут, поэтому и получить удовлетворения от осознания собственных изменений не могут.

Мы предполагали, что интервью может помочь прояснить новый опыт, полученный в медиации, с помощью анализа: что человек стал делать по-новому, какие убеждения у него поменялись? И нам было важно выяснить, помогает ли интервью в прояснении этого опыта. Еще нам было интересно выяснить: как само интервью создает новый опыт, который реципиент может осмыслить с помощью определенных вопросов?

Таким образом, мы спланировали интервью, которое является, с одной стороны, поисковым качественным исследованием, а с другой стороны — методическим инструментом, которое помогает выстроить опоры для рефлексии опыта после медиации.

Интервью как методический инструмент

Интервью, как методический инструмент включает в себя исследование убеждений, идей, дискурсов с которыми участник пришел на медиацию. Интервью показывает, как убеждения проходили трансформацию, становясь из неосознаваемых осознаваемыми. С помощью вопросов интервью можно проследить как эти идеи проявлялись в детстве, как изменились после медиации.

В результате после интервью реципиент может увидеть, как его точка зрения на некоторые убеждения изменилась или сформулировалась более осознанно для себя, но в этой осознанности — весь смысл. Тогда это становится его позицией и сознательным выбором, в этом ответственность за свою жизнь, свои поступки и принятие авторства.

Логично, возникает вопрос, а разве это не должно происходить на медиации? В том виде, когда стороны берут на себя ответственность за решение конфликта. Это происходит, но в этот момент на человека действуют слишком много факторов: сложившиеся взаимоотношения с другой стороной, эмоции, стресс. Простроить связи между прошлым, настоящим и будущим сложно, для рефлексии нужна пауза, нужна свобода размышления, нужны силы, чтобы заглянуть в себя и задать себе вопросы и ответить на них.

Таким образом, интервью показывает:

- влияли ли убеждения на способность человека договориться;
- повлиял ли сам опыт медиации на эти убеждения;
- какая роль медиатора была в этом процессе;
- как повлияло само интервью на осознание проведенной рефлексии, и что это дало.

Для того, чтобы простроить опоры для рефлексии опыта участников медиации в процессе, были обозначены три темы, по которым прослеживались изменения в жизни участников: эмоции, потребности, коммуникация. То есть интервьюируемые отвечали на следующие вопросы: как повлияло участие в медиации на ваши знания о 1) ваших эмоциях (наличие, управление ими), 2) ваших потребностях (выяснились какие-то новые, о которых вы не знали, к каким изменениям это привело), 3) ваших способностях коммуницировать с другими людьми (как эта способность изменилась).

Изменения эмоций, потребностей и способности коммуницировать отображались во временной шкале таблицы следующим образом: в прошлом интервьюируемого, как это проявлялось во время медиации, в дальнейшей жизни, и как на осмысление прошлого опыта повлияло само интервью, то есть непосредственно настоящий момент.

Добровольное согласие дали пять испытуемых, которые прошли медиацию в Центре медиации и права (одна сторона конфликта). Не имело значения, закон-

чилась медиация соглашением или нет и сколько времени прошло после медиации. Перед встречей испытуемые мотивировались дополнительно той пользой, которое принесет им интервью. Интервью было полуструктурированным, не имело жесткого набора определенных вопросов, ответ на вопрос определял следующий вопрос. На бумаге ничего не фиксировалось, был важен визуальный контакт с реципиентом. Примерная длительность интервью была 1,5 часа. По окончании запись расшифровывалась, и ключевые убеждения, дискурсы, идеи из нее помещались в таблицы. После интервью участники ощущали прилив сил и энергетический подъем, что обычно сопровождает состояние инсайта.

Структура интервью

В работе были взяты за основу карты Майкла Уайта и его методики задавания вопросов. В каждый из тематических блоков таблицы помещались убеждения, идеи и их изменения, которые были обнаружены во время интервью [Уайт 2010].

Из таблиц М. Уайта вошло то, что определяется им как «обоснование оценки» (намерения, знания и умения, признание ценности) и «оценка последствий воздействия проблемы» (эмоции, переживания), «картирование последствий воздействия проблемы», «поиск конкретного, близкого к опыту названия проблемы», а также «ландшафт действия», а именно: временные обозначения, последовательность и перевод в «ландшафт идентичности» (интенциональное понимание, понимание того, чему приписывается ценность, понимание в терминах внутренних свойств — т.е. осознание, знание, урок).

Также в интервью использовалась техника «отделения проблемы от человека» и типы вопросов для конструирования альтернативной истории [Уинслэйд и Монк, 2009].

Структурированная часть интервью включала в себя следующие вопросы «об уникальном переописании»:

- что нового о себе Вы узнали на медиации?
- как это проявлялось на медиации?
- как эти навыки, знания использовались в дальнейшей жизни?
- как это интервью повлияло на осознание результатов, полученных от медиации? Опционально использовались такие вопросы:
  - как это проявлялось в вашем прошлом?
  - и как Вам живется с этим? Как Вам это?

Для создания альтернативной истории задавались такие вопросы: как получилось, что конфликту все-таки не удалось совсем отбить у вас желание найти выход из сложившейся ситуации? Как можно объяснить то, что вы оказались в состоянии сделать /контролировать/ и т. д.?

У интервью были цели понять, как опыт, полученный на медиации, в дальнейшем влиял на жизнь интервьюируемых, простроить связи между прошлым и настоящим моментом. Это задавало траекторию движения интервью и определяло вопросы, которые задавались в каждый момент времени. В результате у интервьюируемых была возможность по-новому взглянуть на собственные поступки и озвучить другую трактовку жизненных событий.

Процедура интервью

Начиналось интервью с описания конфликта, что заставило стороны прибегнуть именно к медиации. Обычно интервьюируемый сразу обозначал круг тем, которые там обсуждались. Первый вопрос, который организовывал все интервью, звучал так: «Что нового о себе Вы узнали на медиации?». Этот вопрос почти всегда вызывал неоднозначную реакцию и помогал сразу «провалиться» в пространство осознаний.

Практически все участники описывали вначале ситуацию конфликта, потом свое эмоциональное состояние на медиации, потом новые осознанные потребности, затем свои изменения в коммуникации с другой стороной конфликта. На стадии описания эмоционального состояния проявлялись некие идеи, дискурсы, убеждения стороны конфликта, которые препятствовали общению и пониманию другой стороны. Интервьюер выяснял, когда эти убеждения, идеи, дискурсы появились в прошлом, как проявлялись. Эти проявления выглядели, как что-то врожденное, данность характера или обстоятельств, как слепое пятно, или фильтр, через который мир и этот конфликт воспринимался только так и никак — по-другому. Такие и подобные представления, оказывались, судя по ответам респондентов, влиятельными: «заставляли» человека действовать, думать и делать выводы только определенным образом.

Если проследить последовательность во временной шкале интервью, то мы из «прошлого — медиации» шли с помощью вопросов в еще более глубокое «прошлое — детство», оттуда двигались по временной шкале в жизненный опыт после медиации, а завершали все осознаниями в настоящий момент интервью.

Выявление убеждений представлений, установок и идей

Маркером установки в описаниях респондентов для нас были слова: «я должен», «она/они должен/а/ы», «в мире должно быть», «необходимо», «обязательно», «во что бы то ни стало» (согласно: [Эллис 2002]).

Также с помощью интервью были выявлены некие убеждения, которые на медиации не были выявлены и подвергнуты деконструкции. И может по этой причине, медиация не закончилась соглашением. Хотя у нас сейчас больше вопросов, чем ответов по данному вопросу. Например: в интервью № 2 интервьюируемой помешало установить понимание с матерью убеждение о том, что родители должны понимать своего ребенка без слов, угадывать его желания без словесного прояснения. Мы предполагаем, что подобное требование к родителям сформировалось, по всей видимости, еще в раннем в детстве и поэтому не осознавалось респондентом в полной мере. Но осознать это убеждение участнику медиации удалось только на интервью.

ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА	Моя мама должна измениться. Она не такая, как мне нужна. Я не могу с ней делиться своими переживаниями. Я все время вынуждена ей доказывать, что я не такая, как она обо мне думает	Я не могу с ней договориться. Я поняла, что она хочет только обвинять меня. Я все представляла, что мы сядем и поговорим, мы поговорили, я поняла, что это бесполезно. Она никогда не изменится	Я больше ничего не чувствую к ней. Я не обязана с ней общаться. Я сделала все, что могла, чтобы доказать ей, что я имею право быть без нее, отдельно, со своей семьей. У меня отдельная от нее жизнь.	Я не могу ее изменить. Пусть она живет своей жизнью. Та энергия, которую я трачу на борьбу с матерью и на доказательства своей правоты нужна мне для моей семьи: мужа и дочек.
	Человека должны уважать. Моя мама считает, что я не такая, какой надо быть, поэтому я должна измениться.	Оказалось, что у меня сильная обида на мать. Моя мама меня не уважает, она считает, что уважение надо заслужить. Я считаю, что наличие работы, собственных убеждений достойны уваже-	Уважение – это когда человек имеет право на собственные увлечения, мысли, работу, семью. Он такой и его надо уважать.	Уважение – это когда человека уважают и любят за то, что он просто есть
ПОТРЕБНОСТИ (УВАЖЕНИЕ)	Родители должны любить и понимать своего ребенка (без слов).	Моя мама на столько не понимала меня, что начиная с подросткового возраста я ничего ей не рассказывала, только молчала улыбаясь.	Я понимаю своего ребенка, я вижу, что ребенок улыбается и молчит значит он счастлив.	Я маме пытаюсь объяснить, что я счастлива и у меня все хорошо. Она меня не понимает. А я люблю и понимаю своего ребенка.
КОММУНИКАЦИЯ	Прошлое Когда появилось?	Медиация Как проявилось во время медиации?	Дальнейшая жизнь Как использовалось в дальнейшей жизни?	Интервью Как интервью повлияло на осознание результатов?

Рис. 1. Краткое описание результатов интервью № 2

В интервью №3 идея из детства, сформулированная поговоркой «давши слово, держись», оказывала влияние на всю жизнь респондента, заставляя нести всю ответственность за принятые решения, которые касались не только ее. Похожая ситуация описывается в интервью № 1. Неосознанное убеждение, что «я никому не нужна, я могу опереться только на себя», способствовало чувству отдаленности и было причиной неспособности разделить бремя ответственности с другими. Почти все реципиенты обладали определенными знаниями о своих чертах характера, эмоциональными проявлениями, которые предположительно были сформированы значимыми близкими людьми в детстве с помощью оценок, и с той поры не подвергались пересмотру и рефлексии. Например, в интервью № 5 респондент описывает себя как «бесчувственного человека, холодного эмоционально», а через некоторое время рассказывает о том, как он «эмоционально выходит из себя», когда кто-то опаздывает. А в интервью № 1 участница только на медиации осознала свою эмоциональность и вспыльчивость. В жизни до медиации она считала себя «замкнутой, сдержанной и выдержанной» в общении с людьми. Она с детства не могла выразить то, что чувствует, поэтому предпочитала такой способ общения.

Также в интервью по описанию ситуации со слов одной стороны конфликта

можно было предположить, какие установки и дискурсы действовали на другую сторону, мешали они общению или же разделяли стороны.

Процесс трансформации этих убеждений можно наблюдать в таблице, куда заносились формулировки и высказывания, которое сопровождали ту или иную позицию стороны конфликта в то или иное время. Особенно показательны в этом смысле высказывания в первой колонке таблицы. Это в большинстве случаев неосознаваемые убеждения, которые «впитывались с детства», так как вся окружающая среда их исповедовала. Очень любопытно, на наш взгляд, как эти неосознаваемые убеждения осознавались в некоторых случаях на медиации, и что происходило дальше «в жизни после медиации».

Например, в интервью №1, в воспоминаниях о детстве это могло звучать как «семья — это то, ради чего можно пожертвовать всем». На медиации участница интервью поняла, что эту ее установку не разделяет муж, у которого совсем другие убеждения, он параллельно имеет свое имущество, другого ребенка, не собирается ради семьи жертвовать своими убеждениями и чувствами, а наоборот, ждет материальной помощи от своей жены. И интервью помогло ей увидеть это противоречие, что семья, которую она создала, не соответствовала ее убеждениям, что как-то связано с другим детским убеждением: «Я никому не нужна и могу опираться только на себя». То есть, с одной стороны, она верит в «кровное родство», в то, что родственник, муж, жертвует всем ради семьи, с другой стороны, — убеждена, что доверять можно только себе, полагаться только на себя. Мы предполагаем, что эти неосознанные противоречивые убеждения приводят и к противоречиям в реальной жизни, к конфликту в семье. На медиации она задала себе вопрос: а хочу ли я быть сильной — все время все «тащить на себе» и чтобы на меня опирались? А на кого могу опереться я? Это привело к формированию нового убеждения о разделении ответственности, о потребности в доверии к другим людям, которое отразилось в последующих действиях «в жизни после медиации».

На интервью выяснилось, что в детстве интервьюируемая № 1 была старшим ребенком от первого брака. С детства она ухаживала за своей младшей сводной сестрой. Ее мать строила новые семейные отношения. В основном интервьюируемая общалась только с бабушкой. В подростковом возрасте у нее произошел конфликт между ней и матерью, который чуть было не привел к разрыву их отношений и ее уходу из семьи. Но она выбрала семью, решив не замечать свои желания и эмоции, ради того, чтобы остаться среди значимых близких людей.

На интервьюируемую № 1 процесс медиации оказал заметное влияние: она увидела свои проблемы в неумении справляться с эмоциями и прошла курс у психолога, потом курсы управления эмоциями. Впоследствии у нее случился конфликт с братом из-за раздела имущества (комнаты в квартире, где она проживала). В этом конфликте она повела себя по-другому. Не стала принимать решение одна, поделила ответственность за конфликт с братом и своим сыном. Она поняла, что для нее важны близкие отношения, восстановила и укрепила контакт с семьей в лице своей сводной сестры и двоюродных родственников. На своей даче она организовала общение для них по интересам. И на интервью она поняла, почему она

не продает, а сохраняет дачный участок. Она начала искать близких отношений не только с членами своей семьи, но и на работе, научилась управлять эмоциями, выслушивать людей, приобрела репутацию человека, который может разрешить любой конфликт и договориться.

Таким образом, интервью помогло простроить связь между опытом, полученным на медиации и результатами на сегодняшний день.

Выводы о себе и своих стратегиях, которая сделала интервьюируемая №1, были для нее совершенно неожиданными и по-своему обнадеживающими. Она увидела себя со стороны, поняла, сама овладела сложными навыками, увидела свою ценность в обществе и свои будущие цели. Она очень хочет семью с любимым человеком, но пока не доверяет мужчинам. Мы надеемся, что проведенная работа поможет ей довериться новым отношениям.

ЭМОЦИИ И ЧУВСТВА	ПОТРЕБНОСТИ (ПРИНЯТИЕ)	КОММУНИКАЦИЯ	Кровное родство, семья – это то, ради чего я могу пожертвовать своими убеждениями, чувствами	Это не настоящая семья. Так в настоящей семье не поступают. Семья - это там, где ответственность разделена	Мне нужно общение с родными людьми на даче, после него я восстанавливаю силы. Семья – это там, где родные люди, где мы можем разговаривать, меняться совместно.	Я создаю атмосферу, где люди общаются, трансформируются, изменяются в лучшую сторону. Я связываю людей между собой. Рядом со мной им хорошо. (на даче и на работе тоже)
			Я никому не нужна, я могу опереться только на саму себя	На меня могут опереться, я сильная	Я не могу нести всю ношу одна, возьмите свою часть.	Я отдаю часть ответственности другим людям, которым она принадлежит. Это позволяет нам вместе искать решение.
			У меня много эмоций, они кипят внутри, но я не могу выразить, то, что чувствую.	У меня много эмоций, они очень сильные, я поняла, что они очень быстро могут изменяться, если медиатор выражает то, что я чувствую, или происходит пауза.	Я учусь выражать свои эмоции. Сходила на обучение к психологу.	Я выражаю то, что чувствую. Поэтому люди доверяют мне.
Прошлое Когда появилось?	Медиация Как проявилось во время медиации?	Дальнейшая жизнь Как использовалось в дальнейшей жизни?	Интервью Как интервью повлияло на осознание результатов?			

Рис. 2. Краткое описание результатов интервью № 1

В интервью № 4 стороны формулирование ряда дискурсивных убеждений и приглашение сторон занять позицию по отношению к ним привело к завершению

медиации после первой же сессии. Реальности сторон оказались настолько разными, что сторонам потребовалось время, чтобы изменить цели для дальнейшего сотрудничества.

В интервью № 5 осознание собственных потребностей на медиации и уважительное отношение к ним медиаторов сыграло решающую роль в подписании соглашения. Причина конфликта и медиации (5 процедур, закончилась соглашением): порядок общения с ребенком. Участник интервью № 5 осознал, что его реакцией на нарушение личных границ в семье было замирание. Эту свою «бесчувственность» и отсутствие эмоциональных реакций он называл «глухой обороной». Он замыкался и упирался в диалоге, поэтому общение не двигалось. На интервью выяснилось, что он может эмоционально реагировать, например, на опоздания, что противоречило его основному представлению о себе как о «бесчувственной рыбе». На медиации он понял, как можно вести и чувствовать себя по-другому. Он понял, что на опоздания можно реагировать без напряжения и не замыкаться в себе во время разговора, а пытаться прояснить, что нужно другому человеку. То напряжение, которое было между ним и женой, в процедуре медиации «как-то развеялось само собой», и это позволило ему увидеть ее более отстраненно, как «нормального» человека, а их отношения — как отношения «двух нормальных людей». Это было важно, потому что за время конфликта у него сложилось противоположное ощущение.

Еще его поразило, с каким уважением на медиации рассматривалось то, что считалось неважным, «дурь», «прихоть», «особенности поведения в быту», которые не имели права существовать с точки зрения каждой стороны. Оказалось, что у интервьюируемого есть некоторые личностные особенности: например, он очень долго готовится к путешествиям. Он должен знать все — и марку такси, которое встретит из аэропорта и гостиницу, и маршрут. Подробная и скрупулезная подготовка к некоторым жизненным событиям вызывала определенные реакции у его жены, «которая легка на подъем», «спонтанна» и «легко пробует все новое». Она и «затащила» его на медиацию, сам бы он ни за что не пошел. Ему нужно было знать так же подробно и скрупулезно, где за границей будет «зимовать» их ребенок, развеять его недоверие к некоторым «грязным» странам (жена предпочитала Индию для зимовки). Во время интервью он увидел, какие они разные, и понял, что каждый имеет право быть таким, каким хочет, что у них есть общие ценности, но действуют они по-разному.

Еще он сказал, что глубинным осознанием для него было почувствовать это ресурсное состояние на медиации, когда «центр тяжести находится в себе и ты понимаешь, что тебе нужно, а конфликт, это «когда эта точка тяжести смещается на другого человека». То есть осознание своих потребностей на медиации произвело на него ошеломляющее и реанимирующее впечатление.

Процедура медиации вызвала у него уважение, потому что сопровождалась подписанием документов. Сами медиаторы тоже, потому что очень серьезно относились к тому, что они делали. «Такие солидные люди, говорят с нами о таких незначительных вещах, которые мы пропускали в общении, посвящают этому время, наверное, так надо, я просто доверился процессу». В обстановке доверия к

процессу медиации и медиаторам, ощущая себя в безопасности, стороны на протяжении 5 сеансов медиации учились общаться в новом для них формате: «Мы просто повторяли. А теперь я понимаю, что предпочитаю общаться именно так. Мы с женой продолжаем именно так общаться. Сейчас мы с ней лучшие друзья. Почему этому в детстве не учат?» После интервью интервьюируемый почувствовал сильное воодушевление: «Так много информации, мне надо прогуляться»; «Да, однозначно, интервью полезно, я понял о себе много нового. Медиация очень полезная вещь, я уже и забыл о том, как это было, спасибо!».

Рис. 3. Краткое описание результатов интервью № 5

После интервью возникли вопросы: когда, как и зачем нужно применять деконструкцию убеждений? Как применение этого инструмента влияет на соглашения между сторонами? В любом случае применение определенного инструмента применяется если сторонам мешают прийти к пониманию разные убеждения, установки, дискурсы. Ведь само пространство понимания складывается из многих

факторов. Это и описание реальностей каждой из сторон, и осознание сторонами конфликта, что не существует одной общей реальности: все знания субъективно ее описывают с определенной точки зрения и позиции. Это — и объяснение того, что точка зрения на реальность каждой стороны зависит от культурных, социальных, временных и пространственных факторов, и апелляция к высоким уровням обобщения, и установление в качестве фактов интересов и потребностей сторон. Очень важно для процесса медиации, чтобы был сформулирован ряд дискурсивных убеждений, созданы вокруг них истории, и стороны были приглашены занять по отношению к ним позиции. Все вышеизложенное, а также применение медиативных техник позволит сторонам сделать видимыми для себя и других установки, убеждения, дискурсы, которые их объединяют или осознаются как препятствия для общения сторон в конфликте.

Оценка результатов интервью

Анализ полученных данных показал, что пост-рефлексия интервью проявила установки, убеждения, идеи, дискурсы, которые препятствовали общению и пониманию другой стороны конфликта на медиации

Анализ интервью позволил увидеть, что интервью может:

— помочь выявить неосознаваемые установки, убеждения и дискурсы или увидеть, как они изменились или не изменились в процессе медиации и помочь реципиенту занять позицию по отношению к ним;

— связать стратегии в коммуникации интервьюируемого с социальными установками, убеждениями (осознанными и неосознанными), полученными в семье, а также проследить связь с определенными личностными чертами характера;

— показать, что изменение убеждений в ходе медиации, деконструкция дискурсов, идей, мешающих пониманию, помогли реципиенту использовать новую тактику взаимодействия с другой стороной при поддержке медиатора, что помогло изменить свои поведенческие стратегии после медиации;

— понять, что важность опыта участия в процедуре медиации может быть осознана реципиентом не только на момент интервью.

Осмысление и интериоризация опыта, произошедшего на медиации, в закрывающем интервью, может позволить простроить опоры для дальнейшего использования инструментов, полученных на медиации в жизни.

Возможность увидеть и прикоснуться с субъективной реальностью другого человека открывает возможности для внутренних изменений. Мы проявляемся в мире через других людей, через отношения с ними, через действия, которые производим по отношению к ним.

Интервью показало, что после медиации у человека меняются формы взаимодействия с людьми, взгляды на мир, установки, появляется огромное число «применимых в реальной жизни коммуникативных стратегий» [Паркинсон 2016]. Полагаем, что такое создание пространства для рефлексии и осознания опыта участников медиации очень важно для прибавления сторонников этой методики разрешения конфликта.

Литература

Паркинсон 2016 — *Паркинсон Л.* Семейная медиация. 2-е изд. М.: МЦУПК, 2016.

Уайт 2010 — *Уайт М.* Карты нарративной практики. Введение в нарративную терапию. М.: Генезис, 2010.

Уинслейд, Монк 2009 — *Уинслейд Дж., Монк Дж.* Нарративная медиация: новый подход к разрешению конфликтов: пер. с англ. Д.А. Кутузовой / под общ. ред. Л.М. Карнозовой. М.: Судебно-правовая реформа, 2009.

Эллис 2002 — *Эллис А.* Гуманистическая психотерапия: Рационально-эмоциональный подход / пер. с англ. СПб.: Сова; М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.

References

Parkinson 2016 — *Parkinson L.* Semejnaja mediacija. 2-ye izd. M.: MCUPK, 2016.

Uajt 2010 — *Uajt M.* Karty narrativnoj praktiki. Vvedenie v narrativnuju terapiju. M.: Genезis, 2010.

Uinslejd, Monk 2009 — *Uinslejd Dzh., Monk Dzh.* Narrativnaja mediacija: novyj podhod k razresheniju konfliktov: per. s angl. D.A. Kutuzovoj / pod obshh. red. L.M. Karnozovoj. M.: Sudebno-pravovaja reforma, 2009.

Jellis 2002 — *Jellis A.* Gumanisticheskaja psihoterapija: Racional'no-jemocional'nyjpodhod / Per. s angl. SPb.: Sovа; M.: JeKSMO-Press, 2002.